

БЕЗ ЗНАНИЯ ДЕЛА

Уже не первый год бьются над проблемой «организации зрителя» в Хабаровском краевом драматическом театре. Спектакли широко рекламируются; кассиры и уполномоченные посещают предприятия, учреждения и учебные заведения. Они даже предлагают билеты в кредит («до очередной зарплаты»). Тем, кто соглашается посетить «некассовый» спектакль, предоставляются особые льготы («по одному билету вы можете пройти вдвоем»). Наконец, испытано последнее заманчивое средство: на театральной афише время от времени появляется строчка — «танцы под духовой оркестр». Тем не менее даже премьеры не всегда проходят при полном зрительском зале.

Чтобы не дублировать «мероприятия» драматического театра, в оперетте придумали нечто иное. В систему там вошли «вечера молодежи». По форме — будто что-то новое, а по существу — те же танцы, только под аккордеон или радиолу.

Время от времени руководители театров обращаются в крайисполком за очередной ссудой для покрытия убытков. Там упираются, но все-таки дают, выговаривая, предупреждая, что это последний раз!.. Вскоре, однако, история повторяется.

В прошлом году, после того как театр в очередной раз был субсидирован довольно изрядной суммой, в крайисполкоме заявили: «Хватит!». И... решили закрыть драматический театр в Комсомольске-на-Амуре. Почему? Дело в том, что этот театр получает государственную дотацию. Не-то и хотели «переадресовать» Краевому драматическому театру, который пребывает в постоянном финансовом провале. Правда, как и следовало ожидать, эта «инициатива» не была поддержана ни краевым комитетом партии, ни Министерством культуры.

В поисках выхода из затруднительного финансового положения, сложившегося в театрах Хабаровска, начальник краевого управления культуры Л. Иванов и его заместитель П. Худолеев изобретают самые неожиданные проекты. Так, вдруг стал дебатироваться вопрос о ликвидации Театра юного зрителя («зачем в одном городе три театра?»), который будто бы является конкурентом театров для «взрослых». Потом появилось «компромиссное» предложение: поместить в одном здании кинотеатр и Театр юного зрителя (заметьте, между прочим, что Тюз выполняет финансовый план и в этом смысле никому хлопот не причиняет). Следующий, но, видимо, далеко не последний «спасительный» проект, наделавший немало шума, сводился к тому, чтобы объединить два театра — драматический и музыкальной комедии.

Небезинтересно, однако, выяснить, почему же два ведущих в крае творческих коллектива — драматический и музыкальной комедии — не в состоянии окупить свои расходы?

Жители Хабаровска, как и все советские люди, любят театр, проявляют большой интерес ко всем видам и жанрам сценического искусства. Но зритель взыскателен. Он хочет видеть интересные, яркие в идейном и художественном отношении спектакли. К сожалению, творческая репутация обоих театров такова, что публика с недоверием встречает новые постановки. И хуже всего то, что недоверие это очень часто оправдывается.

Так было, например, в драматическом театре со спектаклем «Маскарад».

Три режиссера поочередно принимались за постановку дюрментовской драмы. Было затрачено немало времени на репетиционную работу. Дирекция, несмотря на тяжелое материальное положение театра, не поскупилась, чтобы хорошо оформить спектакль. Увы! — зритель его не принял, и он, не окупив себя, быстро сошел со сцены.

Эта неудача показательна, ибо причины, породившие ее, носят отнюдь не случайный характер.

Артист А. Багрицов играет Арбенниа вдумчиво и убежденно, но все, что происходит вокруг него, бледно, художественно невыразительно. Не удалась роль Нд-

ны, предстоящей перед зрителями безликой, неинтересной. Примитивен Звездич. Можно назвать и другие актерские неудачи. Если к сказанному добавить, что работа художника поражает безвкусицей, а костюмы и грим раздражающе небрежны, то станет ясно, почему спектакль «не прошел».

А ведь «Маскарад» должен был поднять творческий престиж театра, поправить его финансовые дела!

Впрочем, такие надежды не раз возлагались и на другие «этапные» постановки, которым так и не суждено было сбыться. Яркий пример тому — «Человек с ружьем» (режиссер С. Бенкендорф). Спектакль готовился долго, материально был хорошо обеспечен. Но зрители и с него уходили неудовлетворенными. «В спектакле, кажется, все правильно, — говорят они, — а не захватывает. Нет в нем страстности, внутреннего накала».

С этим нельзя не согласиться. В спектакле, действительно, «все правильно» и в то же время все тускло и серо. Здесь нет подлинного волнения, драматизма, напряженности действия, иначе говоря, нет «внутреннего горения».

Артисту В. Гаврилову во многом удалось эпически простой «человек с ружьем». Эту актерскую работу можно было бы отнести к числу лучших в театре, если бы за внешней характерностью образа более ярко и зримо проступал внутренний мир героя, его большое душевное благородство и житейская мудрость. Поступкам Шадрина — Гаврилова временами не хватает психологических мотивировок. Думается, что это происходит не только по вине исполнителя. Разве характер поведения Шадрина не зависит от того, каким он видит Чибисова, какими перед ним предстают враги в доме капиталиста Сибирцева или солдаты революции в Смольном? К сожалению, Чибисов (В. Марченко) больше похож на скучного проповедника, чем на передового революционного питерского рабочего. Как обитатели дома Сибирцевых, так и революционные рабочие, с которыми Шадрин впервые сталкивается в Смольном, предстают как безликая толпа...

Спектакль настойчиво напоминает о недостатках, которые присущи и другим работам театра. Прежде всего об отсутствии крепкого актерского ансамбля.

Однако, как это ни странно, «Маскарад» и «Человек с ружьем» получили похвальные оценки художественного совета и краевого управления культуры. Чем же объясняется явное несоответствие между «официальными» оценками и мнением зрителей?

А дело в том, что руководители краевого управления культуры походят к работам театра с невысокими критериями. Идеино-художественные достоинства спектаклей в целом, режиссерское их решение и актерская работа оцениваются без глубокого квалифицированного анализа.

Надо сказать, что Театр музыкальной комедии пользуется у руководящих работников искусства большим вниманием, чем драматический, но от этого он не в выигрыше. Думается, именно опека со стороны некоторых любителей оперетты, считающих этот жанр «чисто развлекательным», привела к тому, что коллектив резко снизил требовательность к себе, ослабил творческие искания, стал на путь упрощенных решений. «Слабнявая» свои спектакли бесчисленными вставными номерами, постановщики сплошь да рядом нарушают стилевое единство произведения, обедняют его идейное содержание.

Театр готовит, к примеру, одну из лучших оффенбачовских оперетт — «Юстину Фавар». Режиссера занимает, кажется, только одна мысль: как бы «затянуть» в нее побольше развлекательных номеров, какие бы придумать трюки. Неважно, если они нарушают логику действия, не вяжутся с речевыми и музыкальными характеристиками персонажей! Главное, чтобы выходило «посмешнее».

И вот прошла премьера. Перед коллективом, собравшимся, чтобы выслушать ква-

лифицированный разбор своей очередной работы, выступает представитель исполненного восхищения т. Худолеев. Начальник краевого управления культуры т. Иванов, подержав своего заместителя, заканчивает хвалебную речь обещанием отметить «большую творческую победу» театра специальным приказом. Ни одного критического замечания, ни одного сколько-нибудь серьезного упрека в адрес режиссера, художника, исполнителей!.. Все превосходно! Только зритель почему-то не обнаружил интереса к этому «шедевр»...

А сколько было восторгов по поводу оперетты «Чайка над морем»! Ее написали местные композиторы С. Томбай и Ф. Садовый в содружестве с поэтом С. Феоктистовым. Театр обязали принять за постановку в то время, когда произведение было далеко не закончено авторами, когда пьеса представляла собой хаотическое нагромождение сцен и эпизодов, а музыка нуждалась в серьезной доработке.

В течение нескольких месяцев коллектив неустанно работал над «местной» опереттой, стараясь общими усилиями что-нибудь сделать из сырого авторского материала. Тем временем репертуар не пополнялся, финансовые затруднения театра усугублялись. Большие материальные затраты и огромные творческие усилия не дали желаемых результатов. Спектакль не завоевал симпатии зрителей.

Общественность Новосибирска, Читы, Улан-Удэ и Красноярска сказала театру суровую правду: вокальная и музыкальная культура, идейно-художественный уровень его спектаклей оставляют желать много, много лучшего!

Театр музыкальной комедии возвратился в Хабаровск с большим финансовым дефицитом. Пришлось вновь просить у государства материальной помощи. За средствами для покрытия убытков обратился в крайисполком и драматический театр. Там возмущаются: когда, наконец, прекратятся эти требования субсидий?!

Ответ на этот вопрос может быть лишь один. Работа театров будет безубыточной только тогда, когда они, создавая полноценные высокохудожественные сценические произведения, завоевуют признание зрителей. В этом им надо помочь!

В Краевом драматическом театре работает группа талантливых артистической молодежи. Незаурядным дарованием обладают многие актеры среднего и старшего поколений. Немалый опыт накоплен режиссурой.

Труппа, однако, пестра по своему составу: в ней отсутствует ансамбль. Она нуждается в пополнении интересными, яркими по своей творческой индивидуальности актерами. Необходим хороший художник, требуется серьезно укрепить квалифицированными кадрами технические цехи.

Немало предстоит сделать и новому руководству Театра музыкальной комедии для укрепления творческого состава. И здесь многое будет зависеть от помощи краевых и городских организаций. Однако было бы ошибкой думать, будто достаточно осуществить некоторые организационные меры — и все сразу пойдет по-иному. Завоевать признание публики нелегко. Для этого надо много и упорно трудиться, объединив все силы, энергию коллектива.

Сейчас самое важное, чтобы в театрах Хабаровска осознали причины идейной слабости и художественной неполноценности спектаклей, не принятых зрителем. Необходимо также покончить с вкусовщиной, невзыскательным, поверхностным подходом работников краевого управления культуры к явлениям искусства.

А. ПАВЛОВ,
корр. «Советской культуры».
ХАБАРОВСК.